

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СХХХVII

ИЗЪ ИСТОРИИ
ОТРЕЧЕННЫХЪ КНИГЪ

III
ЛОПАТОЧНИКЪ

ТЕКСТЪ ЛОПАТОЧНИКА И МАТЕРИАЛЪ ДЛЯ ЕГО ОБЪЯСНЕНИЯ

СОБРАТЬ И ПРИГОТОВИТЬ КЪ ИЗДАНИЮ

М. СПЕРАНСКІЙ

1900

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН
Предисловіе	5
Термины: трепетникъ и лопаточникъ (7). Лопаточникъ по указаніямъ статей «О книгахъ истинныхъ и ложныхъ» (8). Лопаточникъ и Волховникъ (10)	7
Глава I. Примѣты съ характеромъ Лопаточника въ греко-римской жизни (11), у малочувствительныхъ народовъ (12), славянъ (14), у Исидора (15). Происхожденіе примѣты Лопаточника (16)	11
Глава II. Славяно-русскій текстъ Лопаточника и его соотношенія къ примѣтамъ (18). Происхожденіе текста Лопаточника (19), время появленія перевода Лопаточника (21), оригиналъ и перво- начальный переводъ его (22). Языкъ перевода (23). Степень сохранности текста Лопаточника (24)	18
Текстъ Лопаточника	27
Рисунокъ и поясненія къ нему	32

Изпечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *И. Шефферъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Постоянній, третій, выпускъ очерковъ по исторіи отреченной славяно-русской письменности посвященъ матеріаламъ для объясненія такъ называемаго «Лонатоичника» и изданію текста самого памятника. Какъ видно изъ введенія, слѣдующаго ниже, текстъ, а также и самый Лонатоичникъ, до сихъ поръ не были извѣстны и изданы. До настоящаго времени удалось найти только одинъ, хотя и довольно старинный (XVI в.) списокъ Лонатоичника, но списокъ этотъ особенною правильностью не отличается; палеографическія особенности списка (смѣшеніе *m* и *m*, галлография) указываютъ, что и оригиналъ его едва ли быть старше XV вѣка. Поэтому текстъ издается съ возможной точностью, безъ поправокъ по домыслу, безъ измѣненій.

Въ виду же того, что содержаніе текста не вполне ясно, прилагается речунокъ, заимствованный изъ изда-

ни Pallas's Nachrichten (II, 350), откуда онъ перепечатанъ у Klemm'a въ «Allgemeine Cultur-Geschichte» [III (Leipzig, 1844) 201]; рисунокъ, объяснительный къ нему текстъ и сказанное въ первой главѣ исследования должны обличить пониманіе издаваемого славяно-русского перевода Лопаточника.

М. Сперанскій

Въ послѣднемъ выпускѣ (II) по исторіи ложныхъ книгъ мною было высказано предположеніе (стр. 6), что терминъ „лопаточникъ“, внесенный покойнымъ Н. С. Тихопродовымъ, какъ одинъ изъ частныхъ, обобщающихся подъ именемъ Трепетника, заставляетъ, въ силу своей этимологической формы, выдѣлить „лопаточникъ“ изъ ряда другихъ примѣтъ Трепетника и считать этотъ терминъ самостоятельнымъ названіемъ какаго-либо писанія, носившаго это заглавіе. Это предположеніе находитъ теперь себѣ почти полное подтвержденіе: книга, статья подъ заглавіемъ „Лопаточника“, правда, не найдена, но найдено сочиненіе, которое *по со-держанію* несомнѣнно должно быть названо „Лопаточникомъ“, это: книга ѿ Петра ѿгнѣсина, уже насѣчѣнаго вѣдати неусудимаго плеча ѿвѣць, зайже представляеть знаменіе что ѿ нѣвѣи и разумѣ вложени. Текстъ оказался въ рукописи Виленской Публичной Библиотеки, въ спискѣ XVI в., № 222 — 272. I^а, лл. 81 об.—83 об. ¹⁾. Въ текстѣ идетъ рѣчь о гада-

¹⁾ Эта рукопись весьма интересна по составу. О ней см. у Добрянскаго. «Опис. рукопис. Вил. Библ.», стр. 466, гдѣ, впрочемъ, конецъ рукописи не описанъ, почему наша статья и не отмѣчена; см. также Л. И. Соболевскаго. Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ (С.-Пб. 1899) стр. 97; ср. Е. О. Карскаго. Къ исторіи звуковъ и формъ белорусской речи (Р. Ф. В. 1892. IV. 173 и слѣд.). А. И. Соболевскій нашей статьѣ также не отмѣчаетъ, какъ отдѣльной, а Е. Ф. Карскій *всю* рукопись цитируетъ, не различая частей ея, подъ именемъ «Аристотелевыхъ вратъ». Къ этой рукописи мы будемъ имѣть случай еще не разъ вернуться.

ни на счетъ будущаго по черточкамъ, полоскамъ (волоконца) и пятнышкамъ (кружки) на овечьей лопаткѣ, поджаренной на огнѣ: прѣими ѣвши или ѣгна, еже хочши ѣдати по нажши и раздѣши и тѣ. избравшое шкес ѣспши на хѣтѣ и стрени, и зри и лопатѣ. Такимъ образомъ, подѣ „Лопаточникомъ“ мы, дѣйствительно, можемъ предполагать гаданіе по лопаткѣ, только не человѣчье (случай въ Трешетникѣ, когда лопатка „подрожить“) ¹⁾, а по овечьей, то-есть, мы имѣемъ передъ собой еще одинъ видъ гаданій, до сихъ поръ нами еще не встрѣченный, и сочиненіе, посвященное этому гаданію, до сихъ поръ еще не изданное и не бывшее извѣстнымъ въ исторіи нашей старинной отечественной литературы.

Обращаясь къ статьѣ „О книгахъ истинныхъ и ложныхъ“, чтобы подобно тому, какъ это мы сдѣлали относительно Трешетника ²⁾, прослѣдить судьбу предполагаемаго нами Лопаточника, мы найдемъ слѣдующее: а) индексъ Кипріяна и Зосимы, а также Устава 1608 г. не знаютъ „Лопаточника“, какъ они не знаютъ и глоссы къ Трешетнику ³⁾; б) позднія версія индекса (Кирилловой книги), которая имѣютъ уже глоссы Трешетника (ухозвонъ, мышица подрожить), имѣютъ уже и Лопаточникъ, и в) Лопаточникъ въ этихъ версіяхъ наравнѣ съ Трешетникомъ покрывается общимъ названіемъ: „Волховникъ... и прочая волхованія различная“ ⁴⁾. Изъ этихъ наблюденій мы можемъ заключать, что старшая версія индекса (Кипріяна, Зосимы и Устава 1608 г.) не знаетъ еще Лопаточника, и что онъ попалъ въ индексъ

только въ тѣ позднія версія, которыя, внося терминъ „Волховникъ“, глоссы и другія книги (Трешетникъ, Птичникъ) ¹⁾, внесли и Лопаточникъ. Но можно ли отсюда заключать, что Лопаточникъ не былъ извѣстенъ ранѣе въ литературѣ? Хотя мы и не имѣемъ для Лопаточника такого указанія, какое даетъ намъ „окомитъ“ старшей версії индекса для Трешетника ²⁾, все-таки мы не имѣемъ права предполагать, что Лопаточника не существовало въ литературѣ до того времени, когда явилась вторая, поздняя, версія индекса: во первыхъ, Лопаточникъ могъ существовать, но въ то же время остаться неизвѣстнымъ составителю индекса старшей версії; это мы въ правѣ предположить въ силу характера самого индекса въ его русскихъ спискахъ ³⁾; во вторыхъ, уже то, что поздняя версія индекса (Кирилловой книги, изд. въ 1644 г.) восходитъ къ XVI вѣку ⁴⁾, не позволяетъ считать Лопаточникъ позднѣе этого времени, что вполне согласно съ опредѣленіемъ времени самого текста по Виленской рукописи; втретьихъ, въ пользу древняго сравнительно происхожденія Лопаточника говоритъ то обстоятельство, что, если онъ попалъ въ версію индекса уже XVI в., онъ долженъ былъ бы быть уже популяренъ. Наконецъ, что касается древности Лопаточника сравнительно съ Трешетникомъ, то индексъ даетъ показаніе только въ томъ смыслѣ, что Лопаточникъ попалъ на глаза составителямъ индекса позднѣе, нежели Трешетникъ; отсюда можно заключать только одно, — что популярность Лопаточника сравнительно моложе, нежели популярность Тре-

¹⁾ Ср. Трешетникъ I 24, 25; B 23, 24; E 12 и т. д.; α 18, 19, 20.

²⁾ См. «Трешетникъ», стр. 1—7.

³⁾ О терминахъ «трешетникъ» и «окомитъ» см. тамъ же, стр. 3—4.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 5, прим. 2.

¹⁾ См. Н. С. Тихомирова. Нам. отеч. лит., введеніе, стр. IX, прим. 1.

²⁾ См. вып. II, стр. 3.

³⁾ См. Н. С. Тихомирова. Сочиненія, I, стр. 35 примѣчаній, прим. 73.

⁴⁾ Н. С. Тихомирова, тамъ же.

петника, то-есть, весьма возможно, что и Лопаточникъ моложе Трепетника; а переводъ Трепетника отнесенъ нами приблизительно къ эпохѣ не позднѣе XIV вѣка ¹⁾. Стало быть, если наше предположеніе вѣрно, переводъ Лопаточника надо отнести ко времени, которое опредѣлится двумя предѣлами: XIV и XVI вѣками, что будетъ вполне согласно и съ показаніями индексъ, и съ характеромъ самого текста.

Что же касается, наконецъ, причинъ того, почему Лопаточникъ попалъ въ индексъ, то онъ довольно ясенъ: разъ онъ составлялъ часть „Волховника“, подобно Трепетнику онъ долженъ былъ попасть въ индексъ въ виду того отношенія къ „волхованію“, которое имѣло мѣсто въ представленіяхъ древне-русского и славянского книжника ²⁾.

Обратимся къ самому Лопаточнику, его содержанію.

¹⁾ Вып. II, стр. 10, прим. 6.

²⁾ См. вып. I, стр. 46. Пользуясь случаемъ дополнить нѣсколько матеріалъ по исторіи значенія слова «волхованіе» и сродныхъ съ нимъ. Богатый матеріалъ для этого даютъ наши старые переводные и домашнія издѣлія епитимійные требники, именно тексты вопросовъ, предлагаемыхъ духовникомъ кающемуся, тексты наказаній, налагаемыхъ духовникомъ. Изъ этихъ текстовъ мы видимъ, что «волхованіе» стоитъ по смыслу и значенію близко къ «ворожанію», иногда замѣняетъ собой это послѣднее, оба же стоятъ близко по предшественію къ термину «чародѣаніе», «кожи» и т. д., почему часто всѣ эти обозначенія группируются вмѣстѣ. Вотъ примѣры, взятые изъ труда проф. А. И. Алашова: «Гайная исповѣдь» — въ *Зап. Поволж. уни.*, т. 65: Уже въ шестодѣческомъ евангеліи синайскомъ (изд. Гейтлеромъ. Загребъ, 1882) читаемъ: выпади... въ чародѣаніи, въ вороженіи, въ сѣмноснѣи... (стр. 96. Гейтлер, 125). Въ требникахъ послѣдующаго времени: Или волхованіе или чарѣбство и потвори... (116) сїи мытарство: волка ереси: вѣрѣча, ворожа, еже вѣрують въ чехъ... (190). Собранныхъ волхованіемъ, потвори, ворожанн, шаузы... (191). Собранныхъ всякою ересію разумыи и неразуміемъ: вѣруа въ чехъ, въ стрѣчу, въ сонѣ, въ птицъ трай, въ ворожу, въ бисни Бисовския... (192). Собранныхъ въ чарованіи и въ потворстве въ волхованіи (въ хваленіи — рукопись) и въ кобеніи... (193). Кого бивши или вороженіи (епитиміи) годъ

1.

Содержаніе Лопаточника, какъ и другой всякой гадательной книги, естественно, въ значительной мѣрѣ традиціонно; это касается главнымъ образомъ самого гаданія, выраженіемъ котораго служитъ самъ Лопаточникъ, какъ памятникъ. Основу гаданія Лопаточника составляетъ, какъ мы видѣли, гаданіе по лопаткѣ овцы. Это — тотъ видъ гаданія, который еще въ древности греко-римской получалъ особое названіе: *фурклатомантия* ¹⁾, *scapulimantia* или *spatulamancia* ²⁾. Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ изъ древности у отдѣльных писателей, а также описанія этого гаданія у малокультурныхъ народностей, показываютъ, что гаданія по лопаткѣ животного, овцы въ частности, были явленіемъ довольно распространеннымъ ³⁾. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Хотя прямыхъ сви-

ва день 200 (поклоновъ)... (280) и т. д. Народное воззрѣніе на *ворожебу* также соединяетъ съ нимъ не особенно сочувственный смыслъ, какъ видно изъ примѣровъ: «Кто ворожить, себѣ воложить; ворожитъу грошъ, а большому тожъ (то-есть, не легче). Баба ворожила, головою положила: по поелѣ станешь ворожить, коль нечего на зубъ положить». Вліяніе церковнаго взгляда сказалось въ пословицѣ: «Не ходи ворожиться, ходи Богу молиться». *Домъ, •Пословицы* ²⁾, II, 572.

¹⁾ *Stephanus* въ *Thesaurus linguae graecae* (col. 2029 — vol. VIII, 2) опредѣляетъ *фурклатомантия*: *Divinatio ex ossibus humeraris victimarum maculatarum*.

²⁾ *J. Grimm, Mythol.*, ³ I, 1067; ср. *Simrok. Handbuch d. Mythol.* (Bonn. 1878), S. 532—533 (§ 139). Второе названіе есть вариетъ — порча пераго (ср. греч. *σπαρὴν*) въ средневѣковомъ *spatula* (costa, humerus: arctus proprie in pectoribus, quod lata est. *Du-Cange, Gloss. latin. s. v.* — vol. VI, p. 318); отсюда — *spatulari* — delitari, vel in spatula delinare (Ioannes de Ianna) (*Du-Cange, ibid.*).

³⁾ *Э. Б. Тэйлоръ*. Первобытная культура (изд. 2-е, С.-Пб. 1896), I, 112: здѣсь же и литература гаданія. Хотя и не полная.

дѣтельность изъ греко-римской древности о существованіи этого обычая въ напечѣ распоряженіи и не имѣется, однако мы по болѣе позднимъ свидѣтельствамъ въ правѣ предполагать существованіе подобнаго гаданія и у грековъ и римлянъ: на это даетъ указаніе, съ одной стороны, поздняя византійская письменность, именно М. Пселлъ своимъ трактатомъ *Περὶ φεμπλάστησιδος* ¹⁾, а съ другой, самый характеръ гаданія, которое тѣсно связано по своему происхожденію съ жертвеннымъ культомъ, представляя одну изъ разновидностей *ἐπιφορηματεία*, гаданія по дѣйствию огня на различныхъ части жертвеннаго животного или предметы, бросаемые въ жертвенный огонь ²⁾. У „варварскихъ“ народовъ ранняго средневѣковья мы находимъ уже прямые свидѣтельства существованія подобнаго гаданія: въ подобному гаданію, по свидѣтельству Иордана ³⁾, прибѣгалъ Атила: *Attila, rex Hunnorum, tali percussus eventu* (то-есть, что Азій и Теодорихъ укрѣпили городъ и захватили подъ свое начало Алапскаго царя Саугибапа), *diffidens suis copiis metuit inire conflictum interque fugam revolvens ipso funere tristiorum, statuit per aruspices futura inquirere qui more solito nunc pecorum fibras, nunc quosdam venas in abrasis ossibus intuentes Numinis infausta denuntiant* ⁴⁾. Подобное гаданіе находимъ мы и на востоцѣ, именно у арабовъ, гдѣ оно носитъ названіе *Elmal-aktai* (то-есть „лопаточникъ“, отъ слова: *aktai* — лопатка, плечо): въ немъ при посредствѣ точекъ на лопаткѣ барапа

составляются различныя фигуры геомантии ¹⁾. Подобный способъ гаданія, по видимому, широко распространенъ и въ болѣе новое время: его мы находимъ въ современной Греціи ²⁾, равно какъ у азіатскихъ и европейскихъ инородцевъ: калмыки практикуютъ это гаданіе для опредѣленія погоды такъ: если на подпаленной на огнѣ лопаткѣ (*dalla*) окажется много черныхъ пятнышекъ, будетъ оттепель, если же много бѣлыхъ пятенъ — будетъ снѣгъ ³⁾. Нѣчто подобное, по видимому, есть и у нашихъ лопарей, „волшебники которыхъ предсказываютъ также по щелямъ, какія окажутся на брошенныхъ въ огонь *овечьихъ лопаткахъ* или хвостовыхъ суставахъ; якимъ способомъ они узнаютъ воровъ, отгадываютъ вѣроломство въ любви, успѣхъ въ путешествіи и прочая“ ⁴⁾. То же наблюдается и у киргизовъ: у нихъ есть „особые чародѣи“, *ярунчи* называемые, которые по *бараньей лопаткѣ* предсказываютъ о будущихъ дѣлахъ, и на всякій вопросъ отвѣтъ дать умѣютъ. Сказываютъ, что такую лопатку должно оскобанить ножомъ, а не прикасаться къ ней зубами, ибо въ противномъ тому случаѣ она не годится къ чародѣйству. Если прорицателю предложить вопросъ, или онъ самъ что задумаетъ, то кладетъ оную лопатку на огонь и ждетъ, пока на плоской сторонѣ появится *сѣдины* и *трещины*, по которымъ онъ и предвѣщаетъ. Сія люди, по ихъ объявленію, такъ искусны, что могутъ угадывать, какъ далеко находится

¹⁾ *Herbelot. Bibliothèque orientale*, s. v. *Aktai*.

²⁾ Перро (G. Perrot) сообщаетъ разсказъ очевидца подобнаго гаданія въ 1826 г. — *Croyances et superstitions populaires въ Mémoires d'Archéologie* 1875. p. 328 (цитата взята изъ Bouché-Leclercq'a. о. с., I, 180).

³⁾ *B. Bergmann. Nomad. Streifereien*. 3, 181. — Цитата по *J. Grimm's*, *Myth.* I^a, 1967.

⁴⁾ Словарь русскихъ словеній (С.-Пб 1782), стр. 46.

¹⁾ О немъ ниже.

²⁾ *A. Bouché-Leclercq. Histoire de la divination*. I, 178, 180. Ср. *Darceberg—Saglio. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*, II (1892), 209.

³⁾ *Iordanus. De origine actibusque Getarum*, C. 37.

⁴⁾ *Mon. Germ. hist. V, I* (Berol. 1882), p. 108.

отправившись въ путь человекъ“¹⁾. Особенно широко это гаданіе распространено у народовъ кочевыхъ монгольскаго племени²⁾. По видимому, подобное же гаданіе ве чуждо и вѣмецкой и кельтской старинѣ³⁾. Извѣстно оно и у южныхъ славянъ, сербовъ⁴⁾ и болгаръ. У послѣднихъ, по видимому, гаданіе это находимъ въ довольно развитомъ видѣ по его примѣненію; вотъ два описанія подобнаго гаданія: „Ако на заклана птица самарить,—грудната кость или на *ягне пликата*, слѣдъ като се изѣде мѣсото, се намѣри че е *продутчени*, вѣрватъ че щель да умрѣ нѣкой отъ домохадности, у косто се зготовило и се ядо това ястие“⁵⁾. „Когато се заколи *жожонка* или *агне*, изхранени отъ малки въ кѣщата, гадають по плешкитѣ имъ за материалното състояние и характера на домакина, ако за-коленото е мъжко, а на домакинята, ако е женско. Ако *мло-скати* *частъ* на плешката е тънка и прозрачна, домакинятъ е сиромашъ, ако е дебеличка и тъмна, мѣтна, домакинятъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 49—50.

²⁾ G. Klemm. Allgemeine Culturgesch. der Menschheit (Leipzig, 1844), II, 200. Подобное гаданіе подробно описано Палласомъ (Nachrichten, II, 350), у котораго заимствовалъ и Клеммъ. Прилагаемый въ концѣ выпуска рисунокъ и объяснительный текстъ къ нему приводятся по Клемму.

³⁾ Schulterbein, или Schulterblatt—Grimm. Myth. I. 1067. *Simrok*. Handb. d. Myth⁵ (Bonn. 1878), S. 532—533 (по Vintler's Anh. LIV). Ср. *Тейлора*, ук. соч., I, 112.

⁴⁾ Митрофанъ, митрополитъ Черногорскій, въ своемъ «Спомошномъ упуству о повопиједи» (Цетинѣ, 1898) указываетъ въ числѣ народныхъ суевѣрій, съ которыми приходится считаться духовнику: метаніе углей на воду, вѣру и толкованіе сновидѣній, гаданіе по *плешкой лопачикъ* и др. (стр. 107, 208, 209). См. Учен. Зап. *Казанскаго Унив.*, 1899 г., III, 14 (отдѣлъ библиографіи, рецензія проф. А. Александрова). Самый трудъ преосв. Митрофана мнѣ доступенъ не былъ.

⁵⁾ К. А. Шапокаревъ въ *Сборникъ отъ болгарски народни умотворенія*, III 1—2, кн. VII, стр. 197, № 21.

е богатъ. Ако рѣтътъ на плешката е правъ, честенъ е, ако прѣдстави крива линия, безчестенъ е, кривъ е, т.-е. обича чуждо. Често пати мѣжтъ изпитва жена си по плешката, *дали* ты *крив* отъ него за себе си отъ нмота имъ, или не. По плешката гадають още и, *дали* има *скрито иманіе* въ кѣщата на домашнитѣ, за да го търсѣтъ. Гадають тоже и за *смъртта* на домакина, или домакинята, близка ли е, или не“¹⁾.

Привожу, наконецъ, наиболѣе обстоятельное извѣстіе о гаданіи по лопаткѣ, именно, упомянутое раньше свидѣтельство Михаила Иселла; оно находится въ небольшомъ специальномъ трактатѣ *Περὶ ὀμοπλατοσκοπίας καὶ οἰωνοσκοπίας*²⁾ и изложено отъ лица Собрата въ видѣ отвѣта на вопросъ: τί ποτέ ἐστι τὸ τῆς ὀμοπλατοσκοπίας χρηστὴρὸν καὶ τίνα τὴν δύναμιν ἔχει; Оно считается *ῥάβδαρον καὶ ἀλλόκοτον*, производится же слѣдующимъ образомъ: οἱ ἐντεῦθεν χρηστηρίζοντες πρόβατον ἢ ἄρνα τῆς ἀγέλης ἀπολεξάμενοι πρῶτον μὲν κατὰ νοῦν τιθέασιν ἢ καὶ τῇ γλώσσῃ προσέρουσιν περὶ τοῦ μαθεῖν βούλονται· εἰτα καταθύσαντες τὸν ὀμοπλάτην τοῦ παντός ἀπαίρουσι σώματος ὡς μαντεύματος ὄργανον καὶ τοῦτον ἀνιέρχιν διουπτήσαντες καὶ ἀπογυμνῶσαντες τῶν σαρκῶν ἐντεῦθεν τὰς σημεῖώσεις τῆς τῶν ἐρωτημάτων ἐξήρασεως ἔχουσιν. (ἀλλὰ γὰρ καὶ ἐν ἄλλοις μέρεσι προμαντεύονται). ζωῆς μὲν οὖν καὶ

¹⁾ Ахм.-Чевебиско. *Сборникъ за народни умотворенія* (министерскій), XIV, 99 (№ 11). Ср. «Българи, кога си колятъ свини или други добитѣкъ, и до днѣсь нѣкой си стары глѣдѣтъ въ утробѣ имъ и прѣдсказвѣтъ нѣщо си. Какъ то на *миненъ пликата*» (*Раковски*, Показалецъ..., ч. I (1859) въ *Словарѣ* болгарск. языка А. Дювернуа, II, 1066, s. v. Плишки).

²⁾ Оно издано по единственной вѣнской рукописи R. Hercher'омъ въ *Philologus*, VIII (1853), 166—168, откуда перепечатано N. Politis'омъ въ *Περὶ ἐνὸν*, 1872, p. 1095—1097. Эту рукопись имѣють въ виду всѣ изслѣдователи, начиная съ Lambecius'a (VII, 7, 225.) и кончая К. Krumpholtz'омъ (*Gesch. der byz. Litt.*, 3, S. 442).

θανάτου κρίσει ἐν τῇ ἐσχατῇ τῆς ῥάχως ἔρουντι καὶ εἰ μὲν αὐτῇ ἐκατέρωθεν ᾖσι λευκῇ καὶ καθαρᾷ, ζωῆς ἐνδοῦθεν λαμβάνουσι σύμβολα¹⁾· εἰ δὲ συγκεχυμένη, θανάτου τηκμήρια. ἐν δὲ τῷ μεταῦ μέρει τοῦ ὠμοπλάτου τῶν περὶ τὴν ἀέρα παλῶν τὰς κρίσεις τίθενται. εἰ μὲν γὰρ μεταῦ τοῦ ὠμοπλάτου¹⁾ ὅσο ὕμνος ἐξ ἀμφοτέρων μερῶν τῆς ῥάχως λευκοὶ καὶ καθαροὶ φαίνονται, εἰρήνην τῷ ἀέρι κατὰστασι προσσημαίνουσιν· εἰ δὲ κατὰστιτοι, τὰ ἐναντία πρά- λέγουσιν· εἰ δὲ περὶ πολέμου τις ἐρωτῶν, εἰ μὲν ἐν τῷ δεξιῷ μέρει τοῦ ὠμοπλάτου ἐρυθρὸν φανείη νεφέλιον, ἢ ἐν ἑατέρῳ μέρει γραμμὴ ἐπιμήκης καὶ μέλαινα, ἀνελε, ὅτι μέγας ἔσται πόλεμος· εἰ δὲ ἄμφω τὰ μέρη κατὰ φύσιν ἴσοις λευκὰ εἰρήνην μέλλουσιν χρηστέ- ριαζε. καὶ καθάπαξ ἐν πάσαις ταῖς ἐρωτήσεσι τὰ μὲν ἐρυθρότερα καὶ μελάντερα καὶ συγκεχυμένα τῆς χειρὸς συντοχίας εἰσὶ, τὰ δ' ἐναντία τούτων τῆς κρίσεως, το-εсть: «собираясь гадать такимъ способомъ, выбираютъ изъ стада овцу или барана, прежде задумываютъ про себя или говорятъ то, о чемъ желаютъ гадать; затѣмъ, заклавиши барана²⁾, выпинаютъ изъ дѣлой туши плечевую лопатку, какъ орудіе для предсказанія, и, поджаривъ ее на углѣхъ и очистивъ отъ мяса, по ней получаютъ указанія для рѣшенія вопроса (Впрочемъ, гадаютъ также и по другимъ частямъ животнаго). Сужденіе относительно жизни и смерти получаютъ по гребню лопатки³⁾, именно: если онъ съ той и другой стороны бѣлъ

¹⁾ Cod. ὠμοπλάτου.

²⁾ Или: «привнеси въ жертву»—καταθύσαντες; при такомъ переходѣ—указаніе на связи гаданія въ глазахъ Песелла съ жертвеннымъ старымъ ритуаломъ будетъ ясны.

³⁾ Ἐν τῇ ἐσχατῇ τῆς ῥάχως. На сторонѣ лопатки, обращенной къ поверх- ности тѣла, находится гребешокъ, взицій отъ мѣста соединенія лопатки съ плечевой костью по направлению къ широкой ея части, ближе къ верхней части самой лопатки. См. на приложенномъ рисункѣ, фиг. I или III.

и чистъ, то заключаютъ отсюда въ пользу жизни; если же онъ грязенъ¹⁾,—указаніе на смерть. На основаніи средней части лопатки судятъ о состояніи погоды, именно: если обѣ иленики²⁾, находящіяся по ту и другую сторону лопатки, бѣлы и чисты, то это обозначаетъ мирное состояніе погоды; если же онѣ покрыты пятнами—указаніе на противополо- жное. Если же кто вопрошаетъ о войнѣ, гадаетъ такъ: если на правой сторонѣ лопатки наблюдается красное пят- нышко или на противоположной сторонѣ—черточка длинная и темная, понимай, что великая будетъ война; если же обѣ половинки увидишь бѣлыми, какъ это бываетъ естественно, то это предвѣщаетъ грядущій миръ. И вообще, при всѣхъ вопросахъ, дѣлѣ болѣе или менѣе красный, черный и не- чистый—указаніе на дурное болѣе или менѣе состояніе, обратное тому—на болѣе или менѣе хорошее³⁾.

Всѣ приведенныя свидѣтельства, взятые вмѣстѣ, пока- зываютъ не только общераспространенность гаданія по ло- паткѣ, но и одинаковость приемовъ самого гаданія, а также сходство въ случаяхъ его примѣненія. Это позволяетъ видѣть въ этомъ гаданіи одинъ общій, хотя, можетъ быть, и весьма отдаленный источникъ. Изъ сопоставленія собранныхъ свѣ- дѣній видимъ, что гаданіе это, когда-то связанное съ жерт- веннымъ культомъ (καταθύσαντες—у Песелла) представляетъ одинъ изъ видовъ *πυρομαντεία*—гаданія по жертвенному жи- вотному—въ соединеніи съ гаданіемъ, восходящимъ къ *τεομαντεία* (Eim-al-aktaf—арабское)—гаданію по черточкамъ и точкамъ (у казмыковъ, лопарей, киргизовъ, болгаръ, у Песелла).

¹⁾ συγκεχυμένος—собственно, спутанный, не чистого, одного цвѣта.

²⁾ Онѣ идутъ отъ гребешка къ краямъ лопатки, вѣнного отходясь такимъ образомъ, отъ ея поверхности.

Производилось гаданіе, главнымъ образомъ, по лопаткѣ четвероногого животнаго или птицы (последнее—у болгаръ), преимущественно овцы (другія животныя—у болгаръ), но также и по другимъ частямъ животнаго (лопаріи и Песелъ). Для этого гаданія, чтобы получить тѣ или другіе знаки на кости, ее сперва обнажаютъ отъ мяса (гаданія гушны, киргизы, болгаръ, у Песелла), поджариваютъ на огнѣ или угляхъ (киргизы, Песелъ), а затѣмъ наблюдаютъ знаки (пятнышки, точки), вызванные этимъ процессомъ. Гадаютъ же о жизни и смерти (болгаре, Песелъ), о войнѣ (гушны, Песелъ), о погодѣ (калышки, Песелъ), о пропажѣ (болгаре, лопари), о богатствѣ и убожествѣ (болгаре), о жещинѣ (болгаре, лопари), о любви (лопаріи), о путешествіи, о людяхъ, находящихся въ пути (киргизы, лопари).

Судя по мѣстностямъ, откуда идутъ наши свидетельства, можно предполагать, что подобное гаданіе пользовалось большимъ распространеніемъ на востокѣ (сюда же относятся греко-византийцы, южные славяне, гушны—выходимъ съ востока); весьма вѣроятно, что оттуда оно и перешло на западъ, въ Европу, и потому считается „варварскимъ“ и „страннымъ“ у Песелла¹⁾, хотя въ силу связи гаданія съ жертвеннымъ обрядомъ оно должно быть признано и для античнаго міра весьма древнимъ.

II.

Сопоставляя собранныя извѣстія о гаданіи по лопаткѣ съ нашимъ текстомъ, мы видимъ большое сходство и анало-

¹⁾ Ср. *Bouché Lectures*, о. с., р. 179. *H. B. Toulmou*, отмѣчая (ук. соч. I. 112) гаданіе, вполне аналогичное нашему, по кости докобра у сѣвероамериканскихъ индейцевъ, склоненъ его считать у нихъ заимствованнымъ также съ запада, изъ Азіи.

гію между ними: пріемъ гаданія, выборъ животнаго для гаданія тѣ же: овца, поджариванье лопатки тамъ и здѣсь, случаи гаданія у насъ тѣ же, что мы видѣли выше, только въскольکو полнѣе, что понятно въ виду того, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ *текстъ* памятника, въ нашихъ же свидетельствахъ только записъ живого повѣрія: это—„о красней женѣ и любимыхъ“ (ср. лопари, болгаре), „о свадьбѣ“, „о будущей нужи“ (ср. болгаре), „о царехъ и о воехъ“, „о ратѣхъ и кровопролитіи и побѣдѣ“ (гушны, Песелъ), „о власти“, „о воинскомъ чинѣ“, „о богатыхъ и убожествѣ“ (болгаре), „о дыханіи вѣтра“ (Песелъ). Такъ же, какъ и въ собранныхъ нами свидетельствахъ, видную роль при гаданіи играетъ чистота и мутность разжариваемой кости, „поло-конца долги и черныя“ (ср. у Песелла—*ῥαμνὴν ἐπιμήρη; καὶ μέλανα*) „туча синія“, „черныя“ (ср. у Песелла—*νεφέλιον ἐρυθρόν*), даже общее правило гаданія, наводимое у Песелла (*καὶ καὶ πᾶσι ἐν πάσι; ταῖς ἐρωτήσεσι...*), нашло себѣ мѣсто въ нашемъ текстѣ: *ἀλλε μὴ τεῖμα το μᾶ ζωὴ ἴσκαλῆς, ἢ μὴ ὤσκα τεῖμα ἴσκα ρεῖσι τεῖμα, πᾶσι ραζμῆν, ἴσκα σκωчаніе животоу и смѣртъ ἴскалῆς члѣдъ и скѣдъ*. Эти точки соприкосновенія между повѣріями и содержаніемъ нашего текста окончательно убѣждаютъ насъ въ томъ, что мы въ издаваемомъ текстѣ имѣемъ предъ собою письменный памятникъ, выражающій собою то, что называлось въ древности: *ὀφθαλμοσκοπία*, *scapulimantia*, *Elm-al aktaf* и т. д.

Что касается происхожденія нашего текста, то, подобно большинству нашихъ апокрифовъ, мы должны считать его переводимымъ. Это представляется тѣмъ вѣроятнѣе, что гаданіе по лопаткѣ у насъ, по видимому, не принадлежитъ къ числу особенно распространенныхъ, судя по крайней мѣрѣ,

по тѣмъ свѣдѣніямъ о народныхъ повѣрїяхъ, которыя до сихъ поръ приведены въ извѣстность. Сюда можно присоединить и то обстоятельство, что нашъ текстъ приписанъ какому-то Петру египтянину¹⁾, личности не русской; во всякомъ случаѣ, если даже мы имѣемъ дѣло здѣсь съ псевдо-еригтархомъ (что возможно въ области древней нашей литературы), возрѣніе на автора памятника (едва-ли говорить въ пользу его русского происхожденія: иначе не зачѣмъ было бы приписывать его „египтянину“). Съ другой стороны, приведенное выше свидѣтельство Михаила Пселла, по своему характеру, особенно въ сопоставленіи съ нашимъ текстомъ даетъ нѣкоторую возможность заключить, что у начитаннаго византійскаго писателя при составленіи имъ статьики былъ какой-то греческій или иноземный Лопаточникъ: замѣтка Пселла носить характеръ извлеченія изъ чего-то болѣе обширнаго, представляя, какъ будто, только образцы того, какъ гадать и въ какихъ случаяхъ можно гадать по лопаткѣ. Тѣ же точки соприкосновенія въ содержаніи, какія

¹⁾ Свѣдѣніи о немъ собрать мнѣ не удалось въ бывшихъ въ моемъ распоряженіи пособияхъ. Весьма возможно, что этотъ Петръ египтянинъ съ своимъ трактатомъ принадлежалъ къ числу тѣхъ авторовъ, которые пользовались признаніемъ какъ разъ въ эпоху XIV—XV в. въ Византіи, когда въ особенномъ ходу была египетская и халдейская мудрость съ ея таинственными книгами. Не даромъ Григоръ, восхваляя мудрость Сиенскаго, считалъ его опытнымъ не только въ египетской мудрости и во всѣхъ халдейскихъ таинствахъ, но и свѣдущимъ въ таинственныхъ молитвахъ и книгахъ, передаваемыхъ потомству египетскими «богословами» (ἐκκορυφαίοις). Вѣроятно, этотъ Петръ «египтянинъ» привадослжитъ къ одной группѣ съ Гермесомъ Триемгистомъ, александрійскимъ египтяниномъ, Мезамидомъ, также египтяниномъ, авторами текстовъ «Трепетника», книги, близкой по цѣлямъ и характеру къ «Лопаточнику». См. «Изъ исторіи отр. книгъ», II, 16—18. Synesii opera (ed. Petavi, 1612 г.), p. 351. Ср. К. Радчевскіи. «Религіозн. и литерат. движеніе въ Болгаріи», стр. 185.

замѣчены нами выше между текстомъ Пселла и нашимъ, дѣлають это предположеніе еще болѣе вѣроятнымъ. Наконецъ, текстъ нашего Лопаточника, не заключая въ себѣ никакихъ намековъ на специально русскую или иную славянскую среду, по изложенію не отличается особенной строгостью и ясностью, что также косвенно можетъ указывать на него, какъ на текстъ переводный. Всѣ эти наблюденія, взятая вмѣстѣ, ведутъ, по видимому, къ утвержденію, что нашъ Лопаточникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тексту иноземному. На какомъ же языкѣ былъ этотъ предполагаемый нами, но неизвѣстный до сихъ поръ, оригиналъ нашего текста, можно опредѣлять опять-таки только предположительно, на основаніи общихъ соображеній и нѣкоторыхъ частностей. Общія соображенія даютъ намъ до извѣстной степени упоминаніе индекса, отмѣченное нами выше: Лопаточникъ могъ быть не позднѣе XIV—XVI в. извѣстенъ уже въ переводѣ, скорѣе всего могъ быть занесенъ въ индексъ вскорѣ послѣ Трепетника: не даромъ онъ попалъ въ группу „Волхонника“¹⁾ вмѣстѣ съ Трепетникомъ и другими книгами аналогичнаго содержанія. Эта же группа текстовъ, по скольку извѣстна исторія текстовъ, вошедшихъ въ нее, восходить по происхожденію къ тѣмъ временамъ, когда къ намъ еще приходили памятники съ юга славянства, какъ отраженіе оживившейся гадательной литературы Болгаріи XIV—XV в.²⁾ Поэтому мы можемъ предполагать, что и Лопаточникъ пришелъ къ намъ съ юга славянства, иначе, что источникомъ его былъ, скорѣе всего, текстъ греческій: памятники иного происхожденія — западнаго — съ

¹⁾ См. «Трепетникъ», стр. 5, 6, 42.

²⁾ См. тамъ же, стр. 48.

оригиналами на языкѣ латинскомъ, нѣмецкомъ или польскомъ стали появляться у насъ позднѣе, къ концу XV вѣка ¹⁾. А что подобный текстъ могъ существовать въ византийской письменности, это доказываетъ текстъ Пселла, имѣющій источникомъ, какъ мы можемъ предполагать, отдѣльный текстъ Лопаточника. Косвенно намъ предположеніе относительно греческаго (во всякомъ случаѣ, не западнаго) оригинала нашего перевода находить себѣ поддержку въ самомъ языкѣ нашего текста: въ немъ, если нельзя найти примыхъ грецизмовъ, то нельзя указать и латинизмовъ или полонизмовъ, или же германизмовъ. Къ подобному же предположенію, именно, что нашъ переводъ не можетъ быть отнесенъ въ одну группу съ памятниками западнаго происхожденія, приводитъ и то обстоятельство, что и по языку своему онъ отличается отъ этихъ послѣднихъ, хотя и оказался вмѣстѣ съ ними. Въ виленьской рукописи Лопаточникъ помѣщенъ вмѣстѣ съ „Тайными тайныхъ“ ²⁾ псевдо-Аристотеля; но словоупотребленіе того и другого текста въ сходныхъ случаяхъ различно — указаніе на различный по происхожденію переводъ: „Тайная тайныхъ“ даетъ и въ великорусскомъ спискѣ (Ундольскаго

¹⁾ Ср. Соболевскій. Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ. (С.-Пб. 1899). стр. 9, 11.

²⁾ См. Соболевскій, у. с., стр. 97—99; хотя точно языкъ оригинала и не опредѣляется, ясно, что онъ принадлежитъ къ западнымъ: „Тайная тайныхъ“ — сочиненіе, приписанное Аристотелю (иначе, поэтому: «Аристотелемъ прятѣ»), написано на арабскомъ, съ котораго сдѣланъ латинскій переводъ, ставшій источникомъ всѣхъ западно-европейскихъ переводовъ. Греческаго текста «*Secreta Secretorum*» не существуетъ. А. И. Соболевскій (Пам. др. писемъ, СХХХІІІ, 12) полагаетъ, что переводъ «сдѣланъ или въ западной Руси, или — скорѣе — въ московской Руси людьми, недавно прибывшими изъ западной Руси и еще не успѣвшими освоиться съ московской бытвой терминологіей». Ср. «Запад. вліяніе», стр. 99.

750) западно-руссизмы (и полонизмы — быть можетъ) тамъ же, гдѣ и виленьская рукопись, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ Лопаточникѣ этого не находимъ. Привожу нѣсколько примѣровъ изъ Ундольскаго 750 и Лопаточника: такъ, въ Унд. 750 находимъ: надѣю (2), будованіе (5), до себѣ (18, 37; рядомъ: къ себѣ 15 об.), речъ (вещь, 22, 6), коли (25, 44 об., 57 об.; въ Лопаточникѣ — егда), коханіе (10, 30; въ Лопаточникѣ — любовь), жадай (32), досытъ (33), посполито (54), омититис (55), подлугъ (59 об.), назиченный (обычный, 62), хѣлъ (70) и т. д. Если подобныя черты проходятъ черезъ весь текстъ и во всѣхъ известнымъ намъ спискахъ, мы въ правѣ, думаю, предполагать эти черты находившимися въ оригиналѣ перевода; если въ другихъ случаяхъ, гдѣ въ виленьскихъ „Тайныхъ тайныхъ“ находимъ западно-руссизмы, великорусскіе списки измѣнили ихъ на великоруссизмы, то отчего оставили они въ другихъ случаяхъ западное слово, западную рѣчь? Если эти соображенія вѣрны, то общій характеръ перевода представляется съ чертами западнаго говора. Иное находимъ мы въ Лопаточникѣ: если исключить немногіе примѣры бѣлоруссизмовъ (можетъ быть и руссизмовъ вообще) *списка* по происхожденію, несомнѣнно, западно-русскаго ³⁾, то получимъ.

³⁾ Весь списокъ виленьскій писанъ на западѣ и долго жилъ здѣсь, о чемъ свидѣлствуютъ многія польскія приписки: къ числу мѣстныхъ *формъ* отношу: краєсту (81 об.), стороне (82 об.), стороне (82 об.). вѣча (им. пал. 83) — ачанье; любовь (81 об.). кроць (82) — твердость въ мягкомъ склоненіи; або (82), вѣрху (82 об.), хочени, хочеша (81 об., по рядомъ: хощени), примеша (83) — отзвуки живого говора. Съ другой стороны, мы не замѣчаемъ того пристрастія къ полногласнымъ формамъ, какое бросается въ глаза въ текстѣ „Тайныхъ Тайныхъ“; у насъ рядомъ съ «сторона» находимъ «страна», «середина», — «среди»; формы — «назѣтъ», «вацѣтъ» — исключительно и т. д. Проф. Е. О. Карскій, въ отнѣсеной вышѣ (стр. 2) статьи о бѣлорусской рѣчи, къ числу мѣстныхъ особенностей списка Лопаточника относитъ формы (стр. 212—219): «надо-

что языкъ Лопаточника — церковно-славянской-русский, общипый для нашихъ памятниковъ переводныхъ и оригинальныхъ XIV—XVI в.; даже чисто русскія формы не будутъ въ немъ преобладающими: рядомъ съ формой—*кровососнѣ*—*кровосроитиѣ*, *прсгнанѣ*, *знаменьѣ*—*знамениѣ* и т. д. Все это не говоритъ въ пользу того, чтобы приписывать Лопаточнику одинаковое происхождение съ „Аристотелевыми грамотами“, а скорѣе заставляетъ предполагать родину перевода или въ чисто-русской, или же въ юго-славянской средѣ. Последнее, въ виду высказанныхъ выше соображеній, представляется болѣе вѣроятнымъ, а вслѣдъ затѣмъ и греческій оригиналъ надо предпочесть иному.

Наконецъ, остается одно замѣчаніе о состояніи нашего текста, именно вопросъ: на сколько полонъ памятникъ въ томъ списокѣ, какой мы имѣемъ?

Пока въ нашемъ распоряженіи только одинъ списокъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только предположительнымъ. Судя по издаваемому списку, мы должны предположить, что или оригиналъ перевода былъ уже не полонъ, или же нашъ текстъ кое-что выпустилъ уже отъ себя. Въ небольшомъ введеніи въ самыя гаданія мы находимъ не только способъ гаданія, но также указаніе на тѣ случаи, когда гаданіе приложимо: *ѿдасанѣ поѣсѣ рѣтнѣ и колезни*; или *ѿжннѣ* или *ѿжрѣть* или *пани долго лнжн*; и *пани на коунию похѣти*; или *ѿ вѣтра дхѣннѣ*; или *хочени вѣдѣти вѣра*

бѣть“ (81 об.), превосл. степень «наменин» (з. 81 об.) и слово «гбежа» (складка, л. 83. 83 об.; ср. стр. 221). Последніе два случая—недоразуміи: «наменин»—слѣдуетъ по смыслу текста (см. ниже) читать: «намени И», то-есть, сопоставлять съ глаголомъ «наменинѣ» (*νομιναίνω*, *λέγειν*—*Mikl.*, 407) или белорусскимъ «намениць» (напомнить—*Пословиц.*, 311), «гбежа» же слово не мѣстное, а общерусское (гъбежъ—*травы*, *Mikl.* 149; *Урядовскій*, 611).

вогдъ прогнанѣ... и прочѣмъ всѣмъ. Между тѣмъ самыя гаданія касаются: ѿ жнѣ краснѣ и лжнмѣ; ѿ свѣтѣ и ѿ совѣдѣннѣ, ѿ вѣдѣннѣ поуки; или звѣннѣ или ѿ поуки ѿжрѣть, ѿ цѣѣ и ѿ поѣѣ и ѿ сѣдѣннѣ и ѿ прсгнаннѣ, ѿ рѣтѣ и ѿ кровосроитнѣ и ѿ поведѣ: кто поведѣти или кто поскжѣ вѣдѣ, ѿ поскжѣ чинѣ, ѿ богатѣ и ѿ бѣжѣнствѣ. Если допустить, что тѣ главы гаданія, которыя есть въ текстѣ, по не отмѣчены въ предисловіи (женица, свадьба, богатство), могутъ подразумеваться въ выраженіи: и прочѣмъ всѣмъ, то все же въ текстѣ не находимъ ничего о „кулѣ“, о „вѣтра дхѣннѣ“ (то-есть о погодѣ). Что касается перваго пропуска, то о немъ сказать что-либо рѣшительное трудно, хотя можно предполагать, что въ виду того, что въ народныхъ обычаяхъ (у лопарей, киргизовъ) вѣчто подобное имѣетъ мѣсто при гаданіи (путешествіе) ¹⁾, подобное гаданіе могло быть и въ нашемъ текстѣ, но пропало, въ оригиналѣ или въ переводномъ текстѣ—неизвѣстно. Второй же предполагаемый пропускъ—о погодѣ,—по видимому, имѣетъ за себя болѣе надежное свидѣтельство: текстъ Пселаа, пользовавшагося, какъ мы предполагаемъ, отдѣльнымъ текстомъ Лопаточника для своей статейки, говоритъ намъ подробно, какъ надо гадать: *перѣ тѣмъ перѣ тѣмъ жѣра пѣдѣмъ* ²⁾, что, въ свою очередь, совпадаетъ съ указаніемъ на подобное гаданіе народное (у киргизовъ) ³⁾. Въ какую бы сторону, въ сторону оригинала или перевода, или списка, мы не склонялись въ нашемъ сужденіи о пропускахъ и исполнѣнѣ текста, мы должны, во всякомъ, случаѣ допустить, что извѣстный намъ теперь пока единственный текстъ Ло-

¹⁾ См. выше, стр. 9.

²⁾ См. выше, стр. 13.

³⁾ См. выше, стр. 9.

паточника не дастъ памятника въ цѣльномъ его видѣ, какимъ онъ могъ и долженъ былъ быть. Подобное же состояніе текста для насъ въполнѣ будетъ понятно, если мы припомнимъ уже не разъ отмѣченную особенность цѣлой группы гадательныхъ бытовыхъ памятниковъ, отличающихся, въ силу ихъ состава и характера, большою неустойчивостью текста.

ЛОПАТОЧНИКЪ

(Рук. XVI в. Виленьской Публ. Библ. № 222—272).

Книга ѿ негра ѣгиптениина, иже наоучаютеся вѣдати
исисходимаго плеча ѿнецы. занже проіавляеть
знаменіе. что и наветь в раумъ вложити.

(л. 81 об.). Глѣмъ іаво в сѣ плеча на разумъ иже что наѣ
ведати. ѿдолень повѣдъ ратию и колезинъ. или ѿжнестъ. или
оумреть, или наки долго жини. и пакы на коулю похѣти. или
ѿ негра дмунѣи. или хочени вѣдати врага сисего его проіа-
ниѣ. или повѣдъ на соупретиінива сисего. и прочаѣ всѣ. тако
гисрети всѣи.

И приими ѿвѣс или іагнѣ. ѣже хочени вѣдати по имени и
разумей в тѣ. иізраиноѣ плече іисени на оутѣ и стрѣи. и зрѣ
и лопатѣ и разумей, іаво верхѣи плеча широка ѣ. а іисодинаѣ
часть ѣ чимъ сѣ держити. и ѿбрати того плеча. на вышнѣ
рамо. сре ѿчи свой противѣ. іаво на ramo вышнѣе разуметь.
посрѣ" сторона ширѣиѣ. ірава оужинаѣ на вышнѣе разуметь.
только много жинетно чѣи и сисотѣ. аце ли телпа то ма жинѣ

павлѣть. или ѿнюдѣ телна іако рещи телна. иско разлѣти, іако
скончаніе животоу. и смерть павлѣть, члѣк и скотѣ.

Ѿ красней женѣ, и любивей. аще хочешь совѣдѣн-
тисѣ с нею. и вѣдати красотѣ женскеню. и мовѣи достоян-
ти. по смотреню еѣ творити. ѿже оузрѣши на правой сто-
ронѣ плеча чистѣ а левѣю мѣстоу тако сотвори. и ѿхашеѣ.

ѿ снѣдѣ и ѿ совѣдѣніи. аще хочеть поспайную
свадѣбу или нѣжнѣю. разлѣи тако. прѣже намени, (л. 82) аще
оузрѣши плеча крѣтѣ чермени іако волосѣ, а (на) левой странѣ мѣста
нѣмоуца, іако волоконца долги и черны. то разлѣи долги
жидѣ. и вѣдѣстѣи много жениховы. или та знаменіе оузрѣши
ѿ бою странѣ плеча. разлѣи іако на истакѣ пакость емоу.

ѿ вѣдѣици повжи. или зѣвѣнги или в повжи
оумреть. аще хочеш вѣдати ѿ нѣжи изѣвлѣніе. или в повжи
оуѣрети. аще оузрѣши на правой сторонѣ плеча или на левой,
іако волоконца правы чермении. перѣчнѣ іако пѣвѣи мѣсте
плеча черниаѣ. то знаменіе печални оутѣшѣ. или теже зна-
меніе оузрѣши. на лѣи странѣ плеча. то знаменіе смерть павлѣ.

ѿ прѣ и ѿ воѣ и ѿ седеній, и ѿ прогнаній. аще
хочеш вѣдати. многолѣтнѣ цѣтво егѣ. и малолѣтнѣ. и (з)гнаніе
ѿ седежа своѣгѣ. и власти а (?) люба ѿ своѣи рѣсли. люба ѿ чѣжи.
разлѣи тако оузрѣши на правой сторонѣ плеча. ѿже вѣла или
чистѣ знаменіе. чистѣ знаменіе еѣ. на мало цѣтво. или оузрѣши
левѣю странѣ черниов. се павлѣ на рѣти и на іронопролитіе исликоѣ.

или на левой странѣ плеча. и серѣи іако мѣстѣи сина. се ѿ
своѣгѣ родитѣлѣ прогнаніе имѣть цѣтно. Ино знаменіе. на верхней
странѣ и серединѣ люба на правой сторонѣ. а на левой се ѿ
влѣннѣ цѣлѣ кажетѣ изѣвлѣніе, или та знаменіе оузрѣши вѣде
чермени. іако кровѣ с чернѣи прогнаніа кажетѣ цѣлѣ сѣдѣи
и власти, воѣи люба вѣнзѣ цѣлѣ. и негѣ место наменѣгѣ. аще
знаменіе черниа іако на (л. 82 об.) кровесчѣ. поѣтѣ цѣлѣ
сопротѣиши своѣи. и власть прѣимѣть ѿже вѣдѣть и то(м)же мѣсте
мѣстѣи сина. іако стрѣи. сѣдѣи цѣлѣ и власти своѣи. ско-
рѣю смерть прѣи ѿ вѣдѣи. или оузрѣши на правой старонѣ
іако волоконца двѣи. и спѣхѣ и долов. и. вѣла іѣ черниоѣ на
многолѣтнѣ цѣтво и на рѣти павлѣть.

ѿ рѣти и іронопролитіи и ѿ побѣдѣ. аще хочеш
вѣдати люба на рѣти побѣтѣ. люба побѣдѣ вѣдѣи. іако же іако
такѣ твори. ѿже оузрѣши на правой старонѣ плеча іако точѣю
черниоу. се знаменіе еѣ на великѣ рѣти, и пролитіе крови. и на
побѣдѣ сопостѣтѣ. а сѣи на рѣти іронопролитіе. или оузрѣши на
левой старонѣ плеча, іако волоконца сина павлѣть зѣвѣхѣ и долов
тому же поѣи. павлѣтѣ. или оузрѣши іако тѣчѣ сину на
правой старонѣ конѣ погнѣи павлѣтѣ. и не нарицающийся рѣти.

или хочеш вѣдати пѣсѣиѣ страны что в нѣ
іворитѣ или ешиѣи прѣ ѿ власти, кто побѣдѣ
или кто побѣдѣ вѣдѣ. или власть прѣимѣть іѣто.
власти вѣ іронопролитіе. сѣи оуѣи твори. аще вѣдѣтѣ

главо на правой староне плеча намени перъвоѣ плечо намени иже и
 властей и теже именованіица мжи собою власти. на того же имя,
 вѣдѣ знаменіе на верхней стране плеча и на правой стране. іако
 нагронный волоконца. и сверхъ и среди. томъ власть прияти безъ
 рати. не поругайшъ ема быти іавляеть. или (л. 83) на шюу
 ема гавитса по томъ мѣстѣ іако три строчки сине. двѣ воло-
 конца персинаѣ. томъ власть прияти. по бровиоритиѣ. или та
 знаменіѣ оузриши. а вѣдѣть на левой стране и середне. на что
 гавитса на смерть ема вѣдѣть. или оузриши ишоути плеча на
 левой стране. вѣло и чисто волоконца. іако вѣрѣи синиѣ то на
 мизѣ іавляеть. іако соиротинициѣ не совѣдѣннѣ мжи совою
 на мечи. или хочещи вѣдати на левой стране. на которой власти
 что дѣтса владеюциѣ власти, или прогнашъ вѣдѣть. тако творити.
 іакоже рекѣ преже намени по швычаю. и сметри на левой стране.
 аще шѣрѣиши та знаменіѣ. іако которая по правой стране на
 правѣ плечи. та знаменіѣ тоу повоно ѣ разумети в нѣ. зайже
 правѣ плечо на право іавляеть. а леноѣ на леноѣ скажетъ.

ѡ войскѣ чинов. ѡга придеши и ратный чи исполниши
 своѣ поля. и станши соиротинѣ повоно. любѣ повѣнѣ аво
 повелѣ приимени ѡ нѣ. и вели забологи швенѣ вѣ. намени
 плеча правѣ. в плечи то в правѣ глаѣ и выше сѣрѣ. аще вѣдѣть
 погнухлоса по правой стране. поможѣ своѣ іавляеть войнѣтвомъ
 твоѣмъ. и наки возри на хребѣ плеча. аще воудѣтѣ івсжи вѣрхъ
 койца плеча. ко правой стране поклоена. собравшише врагѣ твоѣ

іавляеть. ли томъ хребѣтѣ іавляеть. іако сѣлѣна вѣла и права.
 повѣ (л. 83 об.). приимѣ. по оукежати вези повѣсти. или пе-
 рсичный вѣдѣти на то мѣстѣ черыма. бровиоритиѣ повелѣ. или
 оузриши выишнѣ рамоу. посрѣ івсжи на ') левой стране. а
 по тѣ івсжѣ трѣ строчки. выишнѣ раме іако тѣю черымоу.
 сѣрѣ тоути івѣрѣ синѣ. аще исполниши вѣдѣть пошки своѣ. доутиши и
 исвѣме возвратитиса.

ѡ богаты. и оувожестѣе. аще хочещи вѣдати. богѣ,
 или оуѣ вѣдѣши поворѣ. или оузриши на левой плеча стране
 іако волоконца синѣ. оуѣ и вѣ вѣдѣши или оузриши смѣшѣны
 черыма. и синѣи ко іѣомѣ мѣстѣ смѣтри івѣико и разумѣи
 которая вѣла приимѣ мохо синѣи мохо черыиѣ. поимѣи какомъ
 намениѣ аще вомъ персидѣѣ знаменіѣ что вомъ іавляеть. аще
 оузриши на швоѣ странѣ плеча вѣло и чисто. намениномъ вога-
 тствѣ. и на хѣдонѣ или на смѣрѣ. аминъ : ~

') Въ рукописи дважды.

Къ рисунку.

Фигура I представляет наружную часть овечьей лопатки; она даеть больше всѣхъ другихъ указаний. На ней находимъ:

а) *Amin-Chalg*—дорога жизни, ливія дѣла съ препятствіями и обстоятельствомъ, которыя могутъ въ этомъ дѣлѣ встрѣтиться.

б) *Wooduk*—особенныя препятствія и несчастье, в) смерть князя.

д) великожи (Saissan), е) простого человека (или монаха), ф) слуги.

г) *Maegvas-Baig*—быстро наступающее счастье.

h) Позднѣе приходящее счастье.

і) *Maegnas-aschida*—очень запоздавшее, но прочное счастье.

к) *Chuduga*—хвостовой ремень у сбѣла—препятствіе и запозданіе.

l) *Deuggnae-Daissan*—линія сраженія и охоты; смотря по тому.

если щели съ обѣихъ сторонъ гребня (*Rippe*) сходятся или болѣе или менѣе другъ отъ друга удаляются, значитъ, что отряды встрѣтятся или нѣтъ, что охота будетъ удачна или нѣтъ.

m) *Zalma*—петля—смерть больного или возвращеніе потеряннаго скота.

n) Углубленіе въ суставъ—*Chaisan*—котель—обиліе или бѣдность, смотря по значкамъ.

Фиг. II—оборотная сторона лопатки; на ней видно менѣе трещинъ; здѣсь обозначается (oo) дѣйствіе злыхъ и гибельныхъ духовъ (*Tcheikuerin-Chalg*).

pp) Помощь добрыхъ духовъ (*Tenggerien-Chalg*).

q) *Saenggi*—вѣти, которыя придуть: если трещина простирается, —поздно, если крестообразна, —скоро.

Фиг. III—вторая лопатка (съ лицевой стороны) содержитъ трещины съ отличіями сравнительно съ первой, показывающими судьбу для больного; на ней:

1) И здѣсь дорога жизни, *Amin-Chalg*.

2) *Jerrien-sat-Chalg* или *Ollon-scholg*—дороги жизни.

3) *Dallain-Daissan*—знаки искушенія (колебанія).

4) *Aschida*—продолжительность жизни и счастья.

5) *Setkirin-bo*—знаки злыхъ духовъ, которые угрожаютъ жизни.

6) Знаки, противоположныя предыдущимъ, иначе: *Wooduk*.

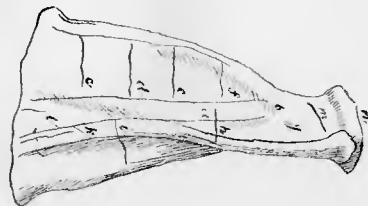
7) *Chai-Bajar*—быстрое выздоровленіе больного.

8) Предвѣщаніе продолжительныхъ болей, которыя однако не ведутъ къ смерти.

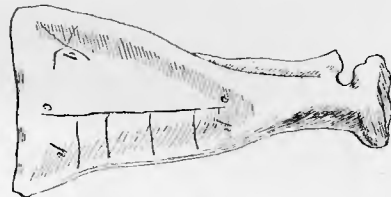
9) *Tenggerien-alligae*—черты добрыхъ духовъ.

(Pallas, Nachrichten, II, 350—G. Klemm, Allgem. Cultur-Gesch., III (Leipz. 1844). 201).

I.

II.

III.

